

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 267–272

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 267–272

<https://phpp.sgu.ru>

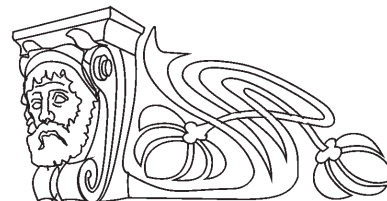
<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-267-272>, EDN: JKIRRC

Научная статья

УДК 14(430)(09)+929[Ницше+Шпенглер]

Образ Ницше в «Закате Европы» Шпенглера

В. Т. Фаритов

Самарский государственный технический университет, Россия, 443000, г. Самара, ул. Молодогвардейская, д. 244

Фаритов Вячеслав Тависович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, vfar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Аннотация. Введение. В статье осуществляется реконструкция образа философского учения Ф. Ницше в «Закате Европы» О. Шпенглера. Выявляется специфический характер рецепции Шпенглером наследия Ницше. **Теоретический анализ.** Применение методологических принципов и установок философского компаративного анализа позволяет раскрыть концептуальное преломление основных рубрик философии Ницше (воля к власти, сверхчеловек, вечное возвращение, нигилизм) в горизонте цивилизационного подхода к осмыслению истории Шпенглера. **Заключение.** Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ключевым моментом в рецепции Шпенглером наследия Ницше выступает установка на критическое разоблачение основных идей Ницше. Вечное возвращение, сверхчеловек, мораль рабов и господ представляются в «Закате Европы» в качестве иллюзий «запоздалого романтика» Ницше. «Подлинное» учение Ницше, с точки зрения Шпенглера, состоит в концепции нигилизма и декаданса европейской цивилизации. Делается вывод, что в философии Шпенглера представлен только один аспект учения Ницше. Шпенглер полностью сосредоточен на проблеме декаданса, у Ницше преобладает установка на поиск путей преодоления нигилизма. Показано, что критика Шпенглером основных идей Ницше имеет позитивную значимость, поскольку способствует преодолению сложившихся в ницшеведении стереотипов.

Ключевые слова: нигилизм, декаданс, сверхчеловек, воля к власти, фаустовская культура, Шпенглер, Ницше

Для цитирования: Фаритов В. Т. Образ Ницше в «Закате Европы» Шпенглера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 267–272. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-267-272>, EDN: JKIRRC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The image of Nietzsche in Spengler's "The Decline of the West"

V. T. Faritov

Samara State Technical University, 244 Molodogvardeyskaya St., Samara 443000, Russia

Vyacheslav T. Faritov, vfar@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Abstract. Introduction. The article reconstructs the image of the philosophical teaching of F. Nietzsche in O. Spengler's "The Decline of the West". The specific nature of Spengler's reception of Nietzsche's heritage is revealed. **Theoretical analysis.** The application of methodological principles and guidelines of philosophical comparative analysis allows us to reveal the conceptual refraction of the main headings of Nietzsche's philosophy (the will to power, the superman, the eternal return, nihilism) within Spengler's civilizational approach to understanding history. **Conclusion.** The conducted analysis allows us to conclude that the key moment in Spengler's reception of Nietzsche's heritage is the focus on critical exposure of Nietzsche's main ideas. The eternal return, the superman, the morality of slaves and masters are presented in "The Decline of the West" as the illusions of the "belated romantic" Nietzsche. The "genuine" teaching of Nietzsche, from Spengler's point of view, consists in the concept of nihilism and decadence of European civilization. It is concluded that Spengler's philosophy presents only one aspect of Nietzsche's teaching. Spengler is completely focused on the problem of decadence, while Nietzsche is dominated by the search for ways to overcome nihilism. It is shown that Spengler's criticism of Nietzsche's main ideas has a positive significance, since it helps to eliminate the stereotypes that have developed in Nietzsche studies.

Keywords: nihilism, decadence, superman, will to power, Faustian culture, Spengler, Nietzsche

For citation: Faritov V. T. The image of Nietzsche in Spengler's "The Decline of the West". *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 267–272 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2025-25-4-267-272>, EDN: JKIRRC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В философии XX столетия, по праву именуемой не только постметафизической, но и

постницшеанской, едва ли не каждый значимый мыслитель вступал в диалог с наследием Ницше. Как следствие, у каждого мыслителя сформировался свой собственный, оригиналь-

ный и неповторимый, образ философии Ницше. Свой Ницше есть у М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж. Делеза, Ф. Юнгера, а также у Ж. Батая, А. Данто, Л. Клагеса, К. Левита, П. Слотердай-ка [1–10]. Свой Ницше есть у К. Г. Юнга [11]. Отдельную страницу в историко-философском процессе составляет формирование образа Ницше в русской философии [12]. Освальд Шпенглер не является исключением в этом ряду. Сформированный им образ философии Ницше также заслуживает внимания исследователей.

Каждый философ, обращающийся к на-следию Ницше, видит там не столько самого Ницше, сколько себя, свою философскую концепцию. Для многих Ницше выступает в качестве зеркала их собственной философии. Хайдеггер увидел в учении Ницше завершение европейской метафизики и «забвение бытия», проявляющееся в тенденции мыслить бытие как сущее. Ясперс раскрыл в ницшевском философовании прорыв к трансценденции. Юнг выявил в «Так говорил Заратустра» архетипы коллективного бессознательного и путь индивидуации. Представители русской религиозной философии усматривали в наследии Ницше в первую очередь христианскую проблематику. Сам Ницше абсолютно теряется и растворяется в этом потоке рецепций и интерпретаций – благо, что в его учении напрочь отсутствует всякий намек на систему, в разные периоды своего творчества он склоняется к различным тенденциям и даже в рамках одного произведения, как будто преднамеренно, противоречит сам себе. Все это создает максимально благоприятную почву для того, чтобы философы занимались реконструкцией учения Ницше, приходя в конечном итоге к утверждению своей собственной философии. А был ли сам Ницше? Поставим вопрос по-другому: хотел и сам Ницше быть всего лишь создателем еще одной, и только одной, очередной системы европейской философии? Или философское честолюбие Ницше распространяется гораздо дальше – как писал он сам, пройти через тысячи душ: «Превращение через тысячи душ – вот что должно быть твоей жизнью, твоей судьбой» («*Verwandlung durch hundert Seelen – das sei dein Leben, dein Schicksal*») [13, с. 181]. Освальд Шпенглер выступил в качестве одной из таких душ, в которой Ницше претерпел одно из своих многочисленных превращений.

Ницше в прочтении Шпенглера

У Шпенглера нет отдельной книги, посвященной Ницше. Его рецепция ницшевской философии представлена преимущественно в первом томе «Заката Европы», где Ницше рассматривается в контексте общего пути европейской метафизики как одной из форм выражения души фаустовской культуры. Сразу обращает на себя внимание перекося в сторону ницшеанства: большинство представителей истории западной философской мысли Шпенглером лишь упоминаются, более менее подробно характеризуется наследие Канта, в то время как учению Ницше посвящены целые абзацы, иногда – страницы. Столь пристальное внимание к фигуре Ницше может быть объяснено двумя моментами. Во-первых, Шпенглер преимущественно сосредоточен на проблеме декаданса западной цивилизации. Это его главная тема, ради которой, собственно, и была написана вся книга. То, что в европейской культуре был период расцвета, в том числе и в сфере философской мысли, доказывать не нужно – величайшие достижения Запада известны и так. А вот то, что современная Европа уже вступила в стадию упадка и впереди у нее только деградация и гибель – это положение во время выхода «Заката Европы» (1918–1919) было новым и многими не воспринималось. Ницше – философ эпохи упадка фаустовской цивилизации, по этой причине Шпенглер из всех европейских мыслителей выделяет именно его. Но не только поэтому. Сам Шпенглер, во-вторых, своей идеей завершения европейской цивилизации во многом обязан Ницше. Ницше во многом предвосхитил и предопределил основной тезис Шпенглера о закате Европы. Ницше был главным идейным вдохновителем и учителем Шпенглера. У Гете он взял преимущественно методологию. Содержанием он обязан в большей степени – если не исключительно – Ницше.

Для Шпенглера Ницше в первую очередь философ цивилизационного, т.е. последнего и упаднического, периода фаустовской культуры. Это «век чисто экспансивной деятельности, лишенной высшей художественной и метафизической продуктивности – скажем короче – век иррелигиозности, что вполне покрывается понятием об укладе жизни мирового города, – есть эпоха упадка» [14, с. 67]. С точки зрения Шпенглера, Ницше – этот «запоздалый роман-

тик», эта «последняя жертва юга» – вплотную подошел к главной проблеме кризиса европейской цивилизации: «Ницше подошел совсем близко к решению проблемы, которая, казалось, была его настоящим призванием, а именно, проблемы цивилизации. «Кризис Вагнера» равнозначен с кризисом древней античной пластики, с кризисом всякого искусства, являющегося представителем законченной культуры и умирающего с переходом в цивилизацию. Ницше употребил слово «декаданс». То же самое, только в более общем смысле, расширенное из данного случая до общего исторического типа эпохи и рассматриваемое с высоты птичьего полета философии становления, означает падение Запада» [14, с. 420].

Уже здесь сразу можно отметить специфическую черту шпенглеровского подхода к рецепции философии Ницше. Шпенглер стремится выделить в учении философа какую-то одну главную сторону и свести все учение к этой одной стороне. Такой подход к философии Ницше является не исключением, а скорее правилом. И Хайдеггер, и Ясперс, как многие другие интерпретаторы и исследователи Ницше, поступают таким же образом. Каждый находит у Ницше что-то свое, а все прочие элементы его философского наследия подвергает обесцениванию или перетолкованию. Так, для Хайдеггера все основные «рубрики» философии Ницше – воля к власти, вечное возвращение, сверхчеловек, смерть Бога и нигилизм – сводятся к завершению европейской метафизики. С точки зрения Ясперса, напротив, главным моментом философствования Ницше является раскрытие шифров трансценденции, в то время как его идеи «догматического содержания» характеризуются им лишь в качестве фикций, за которые Ницше цепляется в порыве отчаяния: «Когда после разрыва, после отрыва от всякой почвы, выброшенный в поток, увлекающий в море, Ницше хватается за идею вечного возвращения и другие становящиеся догматическими содержания, это происходит так, словно он спасается на льдине, которой предстоит растаять» [3, с. 584–585].

У Шпенглера мы обнаруживаем ту же самую тенденцию: выделив в качестве основной и подлинной мысли Ницше идею кризиса европейской цивилизации, он последовательно и безжалостно нивелирует другие компоненты его учения. Идеи вечного возвращения, сверхчеловека, рабской и господской морали объ-

являются лживыми и иллюзорными. Правда, согласно Шпенглеру, в цивилизационный период в сфере философии и искусства все может быть только ложным, поскольку «северная душа истощила все свои внутренние возможности» [14, с. 541]. Из этой перспективы идея вечного возвращения объявляется Шпенглером насильственной: «Из этого трагического положения – гамлетовского мотива наизнанку – вышла насильственная концепция Ницше о вечном возврате, в который он по чистой совести никогда не верил, но за который все-таки крепко держался, чтобы спасти свою роль провозвестника» [14, с. 542]. Не потому ли столь резко и безапелляционно Шпенглер отвергает эту идею, что в ней слишком явственно проступает античный элемент, не вписывающийся в круг форм выражения европейской культуры? Вместо фаустовского устремленного в бесконечность времени тут утверждается понимание вечности как «кольца колец» (Ring der Ringe), время сворачивается в круг и замыкается на самом себе. Впрочем, Шпенглер едва ли бы признал хотя бы минимальную возможность «возрождения» античных идей на почве фаустовской культуры («Одной общей философии не существует; у каждой культуры своя собственная философия» [14, с. 542]). Идея вечного возвращения для него навсегда останется продуктом самообмана, обреченной на неудачу попыткой Ницше убежать от своего времени и от той истины, которую он знал о своем времени.

Так же обстоит дело с другой центральной идеей философии Ницше – с учением о сверхчеловеке: «Если критика декаданса глубока, его учение о сверхчеловеке – только излюбленный конек» [14, с. 541]. И если снять с этого образа весь покров сугубо романтической неопределенности, то, согласно Шпенглеру, перед нами предстанет самый обыкновенный финансовый магнат: «Миллиардер Ундершефт в этой лучшей из комедий Шоу – это и есть сверхчеловек. Конечно, романтик Ницше не узнал бы своего идеала» [14, с. 553]. Здесь, конечно, следовало бы поставить вопрос, насколько допустимо подставлять вместо Ницше Шоу, прочитывать философское учение Ницше посредством литературных произведений Шоу? Аналогичным образом следовало бы поставить вопрос о правомерности сведения ницшевского учения о сверхчеловеке к дарвинизму. По крайней мере, подобная, достаточно вульгарная и поверх-

ностная, интерпретация легко опровергается ссылкой на самого Ницше, который четко и ясно прописал: «человек как вид не прогрессирует» [15, с. 29], а также: «Что касается знаменитой борьбы за существование», то она кажется мне, однако, больше плодом утверждения, а не доказательства. Она происходит, но как исключение; общий вид жизни есть не нужда, не голод, а, напротив, богатство, изобилие, даже абсурдная расточительность» [16, с. 69]. Однако наша задача состоит не в том, чтобы выяснить степень правильности и достоверности того, что писал о Ницше Шпенглер, но в том, чтобы реконструировать тот образ Ницше, который представлен на отдельных страницах «Заката Европы». Для Шпенглера Ницше – дарвинист: «Ницше, когда писал афоризмы, был учеником Дарвина, но уже сам Дарвин видоизменил теорию развития XVIII в. при помощи политико-экономических тенденций, которые заимствовал у своего учителя Мальтуса и перенес в мир животных» [14, с. 552]. И учение о сверхчеловеке в концепции Шпенглера есть лишь продукт дарвинизма – что бы не возражал против такого понимания сам Ницше: «В разрыве Ницше с Вагнером скрывается переход Ницше от одного учителя к другому, его уход от Шопенгауэра к Дарвину, от метафизического к физиологическому формулированию того же мироощущения. Сверхчеловек есть продукт механической эволюции» [14, с. 551]. Подобная трактовка сверхчеловека, безусловно, является упрощенной, однако именно в таком ключе прочитывает Ницше Шпенглер.

Критическому разоблачению подвергает Шпенглер и ницшевскую теорию морали рабов и господ. Ницше полагал Античность в качестве воплощенного принципа господской морали и противопоставлял ей современную христианскую Европу, в которой преобладает рабская мораль. Согласно Шпенглеру в действительности все обстоит с точностью наоборот: «И где на высотах фаустовского человечества, начиная от крестовых походов и до мировой войны, найти ту «рабскую мораль», то «кроткое отречение», ту «*caritas*» в духе богомолка? В словах, которые чтут, и нигде больше» [14, с. 508]. Фаустовской культуре исконно присуща господская мораль и только она одна: «Я имею при этом в виду и типы фаустовского духовенства, тех великолепных епископов императорской эпохи, которые верхом на коне вели своих подчиненных в свирепую битву, тех пап, перед которыми склонились Генрих IV и

Фридрих II, ... великих кардиналов Ришелье, Мазарини и Флери, создавших Францию» [14, с. 508]. Как следствие, снова напрашивается вывод, что Ницше в очередной раз пустился в погоню за призраком: «То, что он называет рабской моралью и под каковым неподходящим названием он огульно критикует «христианство», есть призрак. Его господская мораль есть реальность. Она имеется налицо. Если устранить романтическую маску Борджиа и туманные видения сверхчеловека, то остается сам фаустовский человек, каков он есть сейчас, как тип энергичной, повелительной, высокоинтеллектуальной цивилизации. Перед нами просто реальный политик, денежный магнат, большой инженер и организатор» [14, с. 509]. Ошибка базельского профессора классической филологии состояла в том, что этот идеал и эту воплощенную реальность фаустовской культуры он задним числом спроецировал на Античность, которая в действительности исходила из совершенно противоположного идеала, как раз из того самого, который Ницше обозначил именем рабской морали: «То, что Ницше называл «белокурый зверем», ведь это полнейшая противоположность того типа, который рисовали себе в качестве идеала все без исключения античные этики и воплощали все значительные античные люди. В самом деле, Перикл и Фемистокл были мягкие натуры, в духе античной калокагии, Александр был никогда не пробуждавшимся мечтателем» [14, с. 507–508].

Что остается в философии Ницше после того, когда Шпенглер разоблачил в качестве иллюзий идеи вечного возвращения, сверхчеловека и морали рабов и господ как сущностных характеристик европейской и античной культуры? Остаются воля к власти и европейский нигилизм. В этих двух пунктах сосредоточен подлинный Ницше с точки зрения Шпенглера. Воля к власти представляет собой идею, которая служит наиболее адекватным философским выражением прасимвола фаустовской культуры. Как философ воли к власти Ницше – самый типичный и характерный представитель европейской метафизики. Как философ нигилизма Ницше – также типичный представитель периода упадка западной цивилизации: «Когда Ницше в первый раз написал свое слово о «переоценке всех ценностей», духовное движение столетий, среди которых мы живем, нашло, наконец, свою формулу. Переоценка всех ценностей – таков

внутренний характер всякой цивилизации. Она начинается с того, что переделывает все формы предшествовавшей культуры, иначе понимает их, иначе ими пользуется. Она ничего не создает, она только перетолковывает. В этом негативная сторона всех эпох подобного рода» [14, с. 517].

Выводы

Возникает вопрос: насколько, в какой степени образ Ницше, созданный Шпенглером, соответствует самому Ницше, духу и содержанию его учения? Не описал ли здесь Шпенглер в первую очередь самого себя? Крайний пессимизм, сосредоточенность на проблеме декаданса – это все характерные черты образа мысли Шпенглера, но не Ницше. Автор «Заката Европы» упорно не замечает, что у Ницше есть и философия бьющего через край избытка творческой силы, что его мысль обращена не только и не столько назад, но в будущее, к горизонтам грядущей культуры. Шпенглер видит только ночь, Ницше сквозь мрак и тьму различает свет, его формула – скорбь та же радость: «Боль еще и радость, проклятие еще и благословение, ночь еще и солнце (Schmerz ist auch eine Lust, Fluch ist auch ein Segen, Nacht ist auch eine Sonne)» [17, с. 326]. Закат есть одновременно рождение: «Еще не видел я заката, который не был бы рождением и зачатием (Noch sah ich keinen Untergang, der nicht Zeugung und Empfängniß war)» [13, с. 358].

В концепции Шпенглера получил воплощение лишь один аспект учения Ницше, связанный с кризисом западной цивилизации. С другой стороны, предпринятая Шпенглером критика идей вечного возвращения, сверхчеловека, рабской и господской морали позволяет освободить философское наследие Ницше от закрепившихся за ним клише, которые создают препятствия на пути к творческому осмыслению его учения.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Ницше : в 2 т. Т. 1 / пер. А. П. Шурбе-лева. СПб. : Владимир Даль, 2006. 604 с.
2. Хайдеггер М. Ницше : в 2 т. Т. 2 / пер. А. П. Шурбе-лева. СПб. : Владимир Даль, 2007. 440 с.
3. Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования / пер. с нем. Ю. Медведева. СПб. : Владимир Даль, 2004. 626 с.

4. Делёз Ж. Ницше и философия / пер. с фр. О. Хомы. М. : Ад Маргинем, 2003. 392 с.
5. Юнгер Ф. Ницше / пер. с нем. А. В. Михайловского. М. : Праксис, 2001. 256 с.
6. Батай Ж. О Ницше. Воля к шансу / пер. с фр. М. : Культурная революция, 2010. 336 с.
7. Данто А. Ницше как философ / пер. с англ. А. А. Лавровой. М. : Идея-Пресс, 2000. 280 с.
8. Клагес Л. Психологические достижения Ницше / пер. с нем. В. Бакусева. М. : Культурная революция, 2016. 250 с.
9. Левит К. Ницшевская философия вечного возвращения того же / пер. с нем. В. М. Бакусева. М. : Культурная революция, 2016. 336 с.
10. Слотердайк П. Мыслитель на сцене. Материализм Ницше // Ницше Ф. Рождение трагедии / пер. А. В. Михайлова. М. : Ad Marginem, 2001. С. 547–724.
11. Юнг К. Г. «Заратустра» Ницше. Записи семинаров, проведенных в 1934–1939 гг. : в 4 т. М. : Касталия, 2024.
12. Ницше: pro et contra / сост. Ю. В. Синеокая. СПб. : РХГИ, 2001. 1076 с.
13. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2010. Т. 10. 640 с.
14. Шпенглер О. Закат Европы / пер. с нем. Минск ; М. : Харвест ; АСТ, 2000. 1376 с.
15. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2006. Т. 13. 688 с.
16. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2009. Т. 6. 408 с.
17. Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. М. : Культурная революция, 2007. Т. 4. 432 с.

References

1. Heidegger M. *Nietzsche. Band 1*. Berlin, Verlag GAL-LIMARD, 1971 (Russ. ed.: St. Petersburg, Vladimir Dal', 2006. 604 p.).
2. Heidegger M. *Nietzsche. Band 2*. Berlin, Verlag GAL-LIMARD, 1971 (Russ. ed.: St. Petersburg, Vladimir Dal', 2006. 440 p.).
3. Jaspers K. *Nietzsche. Einführung in das Verständnis seines Philosophierens*. Berlin, Leipzig, Verlag Walter de Gruyter, 1936 (Russ. ed.: St. Petersburg, Vladimir Dal', 2004. 626 p.).
4. Deleuze G. *Nietzsche et la Philosophie*. Paris, Presses Universitaires de France, 1962. (Russ. ed.: Moscow, Ad Marginem, 2003. 392 p.).
5. Jünger F. *Nietzsche*. Frankfurt am Main, Vittorio Klosterman, 1949. (Russ. ed.: Moscow, Praksis, 2001. 256 p.).
6. Bataille G. *Sur Nietzsche. Volonté de chance*. Paris, Gallimard, 1967 (Russ. ed.: Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2010. 336 p.).
7. Danto A. *Nietzsche as a Philosopher*. New York, Columbia University Press, 1965. (Russ. ed.: Moscow, Ideya-Press, 2000. 280 p.).

8. Klages L. *Die Psychologischen Errungenschaften Nietzsches*. Leipzig, Johann Ambrosius Barth, 1926. (Russ. ed.: Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2016. 250 p.).
9. Löwith K. *Nietzsches Philosophie der ewigen Wiederkehr des Gleichen*. Berlin, Die Runde, 1935. (Russ. ed.: Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2016. 336 p.).
10. Sloterdijk P. *Der Denker auf der Bühne*. In: Nietzsche F. *Die Geburt der Tragödie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986. (Russ. ed.: Moscow, Ad Marginem, 2001. 735 p.).
11. Jung C. G. *Nietzsche's Zarathustra. Notes of the Seminar given in 1934–1939: in 2 vols*. Princeton NJ, Princeton University Press, 1988. (Russ. ed.: Moscow, Kastaliya, 2024).
12. Sineokaya Yu. V., comp. *Nietzsche: Pro et contra*. St. Petersburg, RKHGI Publ., 2001. 1076 p. (in Russian).
13. Nitsche F. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t. T. 10* [Complete Works: in 13 vols. Vol. 10]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2010. 640 p. (in Russian).
14. Spengler O. *Der Untergang des Abendlandes: Umriss einer Morphologie der Weltgeschichte*. Leipzig, Braumüller, 1918. (Russ. ed.: Minsk, Moscow, Harvest, AST, 2000. 1376 p.).
15. Nitsche F. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t. T. 13* [Complete Works: in 13 vols. Vol. 13]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2006. 688 p. (in Russian).
16. Nitsche F. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t. T. 6* [Complete Works: in 13 vols. Vol. 6]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2009. 408 p. (in Russian).
17. Nitsche F. *Polnoe sobranie sochineniy: v 13 t. T. 4* [Complete Works: in 13 vols. Vol. 4]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2007. 432 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 22.09.2025
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 22.09.2025